

«ЗАЯВЛЕНИЕ О НАСИЛИИ» ***(Позиция ученых в форме пяти утверждений)**

Считая своей обязанностью обратиться с позиций наших специальных отраслей наук к проблеме наиболее опасной и разрушительной деятельности человеческого рода — насилия и войны, признавая, что наука является продуктом человеческой культуры, который не может объять всего и достигнуть законченных истин, а также принимая с чувством благодарности помощь властей Севильи и представителей ЮНЕСКО, мы, нижеподписавшиеся ученые из разных стран мира и представляющие различные науки, встретились и пришли к согласию по поводу следующего Заявления по вопросу о насилии. В нем мы оспариваем обоснованность ряда так называемых открытий в биологии, используемых даже некоторыми представителями наших отраслей науки для оправдания насилия и войны. Поскольку претензии на такого рода открытия способствовали созданию атмосферы пессимизма в наше время, мы заявляем, что открытое, обдуманное опровержение этих ложных утверждений может внести значительный вклад в проведение Международного года мира.

Злоупотребление научными теориями и фактами в целях оправдания насилия и войны совершается впервые. Это делается с тех пор, как возникла современная наука. Например, с помощью теории эволюции оправдывались не только войны, но также и геноцид, колониализм и угнетение слабых.

Мы излагаем нашу позицию в форме пяти утверждений. Мы сознаем, что существует много других вопросов, касающихся насилия и войны, но мы сейчас делаем лишь первый важный шаг.

Неверно с научной точки зрения утверждение о том, что мы унаследовали тенденцию к войнам от наших животных предков. Несмотря на то что война широко распространена среди животных, отмечено лишь несколько случаев губительной внутривидовой борьбы между организованными группами естественно существующих видов, и ни в одном из этих случаев не использовались в качестве оружия какие-либо орудия. Нормальное добывание пищи хищниками за счет других видов не может быть приравнено к внутривидовой агрессии. Война — это сугубо человеческий феномен.

Тот факт, что война с течением времени претерпела такие радикальные изменения, показывает, что она является продуктом культуры. Ее связи с биологией выражаются в основном лишь в способности к языку, с помощью которого становятся возможными координация групповых действий, передача технологии и использование орудий. Война биологически возможна, но не является неизбежной, о чем свидетельствуют изменения в ее природе, а также в статистике войн в соотнесенности с временем и местом. Существуют культуры, которые не вовлекались в войны веками, и культуры, которые часто воевали в одни периоды и редко в другие.

* Публикуется в дословном переводе.

Неверно с научной точки зрения утверждение, что война или какое-либо другое насильственное поведение генетически запрограммировано в человеческой природе. Хотя гены связаны со всеми уровнями функционирования нервной системы, они обладают потенциалом для развития, который может быть актуализирован только во взаимодействии с экологической и социальной средой. Несмотря на то что индивиды различаются по своей предрасположенности поддаваться воздействию опыта, детерминирующим фактором в формировании их личности является взаимодействие между генетическим фондом и условиями воспитания и жизни. Кроме случаев редкой патологии, гены не создают индивидов, обязательно предрасположенных к насилию. Не определяют они и противоположное. Гены сопричастны формированию наших поведенческих возможностей, но сами по себе не определяют поведение.

Неверно с научной точки зрения утверждение о том, что в процессе эволюции человека происходил отбор индивидов с агрессивным поведением в противовес видам с другими типами поведения. Во всех хорошо изученных видах статус внутри группы обеспечивается способностью к кооперированию и выполнению социальных функций, адекватных структуре группы. «Доминирование» связано с обеспечением сплоченности группы и отношениями соподчиненности, а не сводится лишь к обладанию превосходящей физической силой и ее использованию, хотя и включает проявления агрессивного поведения. В тех случаях, когда генетическая селекция агрессивного поведения у животных производилась искусственно, она чрезвычайно быстро давала гиперагрессивных индивидов. Это показывает, что в естественных условиях не происходит максимальной селекции, ориентированной на агрессивность. Когда такие экспериментально выведенные животные оказываются в составе группы, они или разрушают ее социальную структуру, или изгоняются. Насилия не заложено ни в нашем эволюционном наследстве, ни в наших генах.

Неверно с научной точки зрения утверждение, что люди имеют «ум, ориентированный на насилие». Хотя мы и имеем нервный аппарат, позволяющий совершать насильственные действия, он не активизируется под воздействием внешних или внутренних стимулов. Так же как у высших приматов и в отличие от других животных, наши высшие нервные процессы фильтруют эти стимулы, прежде чем совершаются основанные на них действия. Характер поступков определяется тем, как мы социализированы и к чему приучены. В самой нашей нейрофизиологии нет ничего, что заставляло бы нас действовать насильственно.

Неверно с научной точки зрения утверждение о том, что война порождается инстинктом или каким-то единственным мотивом. Путь к современной войне шел от преобладания эмоциональных и мотивационных факторов, иногда называемых «инстинктами», к детерминации войны когнитивными факторами. Современная война использует личностные особенности людей, такие, как покорность, внушаемость и идеализм; социальные навыки, например язык; способность к рациональным действиям, таким, как вычисление затрат, планирование и обработка информации. Технология современной войны усилила черты, связанные с насилием, как при обучении непосредственно основного воинского состава, так и при подготовке к войне всего населения. В результате такие черты часто ошибочно принимаются за причины, а не за последствия этого процесса.

В заключение мы утверждаем, что биология не приговорила человечество к войне и оно может быть освобождено от рабства биологического пессимизма, чтобы с уверенностью взять на себя решения по преобразованию жизни, намеченные на этот Международный год мира и последующие годы. Хотя эти задачи носят в основном институциональный и коллективный характер, их решение опирается также на сознание

всех участников процесса, для которых пессимизм и оптимизм являются решающими факторами. Как «война начинается в умах людей», так и мир начинается в наших умах. Вид, который изобрел войну, в состоянии изобрести мир. Ответственность лежит на каждом из нас.

СЕВИЛЬЯ, 16 МАЯ 1986 г.

- Дэвид Адамс — психология, Веслейанский университет, Мидлтаун, США
Бонни Фрэнк Картер — психология, Медицинский центр Альберта Эйнштейна, Филадельфия, США
Хосе М. Родригес Дельгадо — нейрофизиология, Центр по изучению нейробиологии, Мадрид, Испания
Хосе Луис Диас — этология, Мексиканский институт психиатрии, Мехико, Мексика
Андржей Елиаз — психология индивидуальных различий, Польская академия наук, Варшава, Польша
Сантьяго Геновес — биологическая антропология, Институт антропологических исследований, Мехико, Мексика
Бенсон Е. Гинсбург — генетика поведения, Коннектикутский университет, Storrs, США
Йо Гроебель — социальная психология, Высшая педагогическая школа, Ландау, ФРГ
Самир-Кумар Гхош — социология, Индийский институт наук о человеке, Калькутта, Индия
Роберт Хайнд — поведение животных, Кембриджский университет, Англия
Ашис Нанди — политическая психология, Центр по изучению развивающихся обществ, Дели, Индия
Х. Мартин Рамирез — психобиология, Севильский университет, Испания
Федерико Майор Зарагоза — биохимия, Автономный университет, Мадрид, Испания
Диана Эль Мендоза — этиология, Севильский университет, Испания
Таха Х. Маласи — психиатрия, Кувейтский университет, Кувейт
Джон Поль Скотт — поведение животных, Университет Боулинг-Грин, Боулинг-Грин, США
Риitta Вохлстром — психология, Университет Ювяскюля, Финляндия
Несколько дополнительных участников должны подписать документ позднее **.

** К сожалению, их именами редакция не располагает.